

УДК 314.7: 331.5

В.Р. ЖУКОВ

«SPIN-код: 1860-4906»

(vlad_vlad_al@mail.ru)

Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации

МИГРАЦИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СБАЛАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА*

Рассматривается влияние миграции трудоспособного населения на динамику региональных рынков труда с учетом демографических ограничений и различий в социально-экономическом развитии территорий. Анализ основан на сопоставлении статистических данных и исследовательских подходов, позволяющих выявить количественные, пространственные и качественные эффекты миграционных потоков. Показано, что миграция снижает напряженность лишь в отдельных регионах и не устраняет структурные разрывы в квалификациях. Сделан вывод о необходимости институциональных мер, направленных на повышение эффективности перераспределения трудовых ресурсов.

Ключевые слова: миграция трудоспособного населения, региональные рынки труда, напряженность, человеческий капитал, пространственная дифференциация.

Демографическое старение и устойчивое сокращение численности населения трудоспособного возраста усиливают дисбалансы на региональных рынках труда, где потребность в рабочей силе растет быстрее, чем возможности ее восполнения. Пространственная неоднородность социально-экономического развития приводит к тому, что одни территории сталкиваются с нарастающим кадровым дефицитом, тогда как другие теряют экономически активное население. В условиях ограниченности традиционных механизмов воспроизводства рабочей силы, основанных на подготовке кадров и повышении производительности, возрастает значимость миграции трудоспособного населения как потенциального инструмента стабилизации. Цель состоит в выявлении условий, при которых перемещение трудоспособных реально снижает напряженность рынков труда и влияет на структуру человеческого капитала. В рамках статьи рассматриваются три ключевых вопроса, связанных с количественными эффектами, территориальными характеристиками притока и оттока, а также качественными и институциональными ограничениями.

Старение населения и сокращение численности групп трудоспособного возраста формируют долгосрочные ограничения для восполнения трудовых ресурсов. Миграция становится ключевым источником компенсации естественной убыли и важным элементом демографического развития, что подчеркивает Л.Л. Рыбаковский [7]. В условиях уменьшения доли молодых возрастов усиливается значение притока экономически активных лиц, т. к. без учета миграционных процессов региональные различия в обеспеченности рабочей силой только нарастают. Напряженность на рынке труда определяется соотношением числа безработных и вакансий, что отражает различия регионов по устойчивости спроса на труд. Различия в удельном весе потребности в работниках, коэффициенте напряженности и доле иностранных граждан в трудоспособном населении по кластерам регионов иллюстрируются данными по конъюнктуре рынка труда, представленными в табл. 1.

Таблица 1

Средние значения показателей конъюнктуры рынка труда по кластерам регионов [3]

Кластер	Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест, процентов	Коэффициент напряженности на рынке труда	Доля иностранных граждан в трудоспособном населении, процентов
1	4,6	1,9	2,1
2	7,4	2,3	2,3

* Работа выполнена под руководством Гарнова А.П., доктора экономических наук, профессора ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова».

Кластер	Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест, процентов	Коэффициент напряженности на рынке труда	Доля иностранных граждан в трудоспособном населении, процентов
3	1,5	71,2	0,7
4	6,2	1,3	8,6
Всего	5,1	6,0	2,6

Низкая рождаемость и сокращение объемов естественного пополнения трудовых ресурсов усиливают территориальные различия в напряженности и создают условия для роста потребности в миграционном притоке [9]. Влияние миграции на сокращение напряженности выражается в том, что приток трудоспособного населения способен компенсировать ограничения демографического характера, однако эффект проявляется неравномерно. Динамика миграционного прироста и изменение напряженности связаны между собой, хотя колебания показателей рынка труда имеют ограниченную амплитуду [Там же]. Трудовая миграция в целом сглаживает дисбалансы, однако отсутствует устойчивая линейная зависимость между напряженностью и интенсивностью прибытия мигрантов [3]. Различия в интенсивности международной и внутрироссийской трудовой миграции по кластерам регионов, а также в масштабах выбытия по причине работы показывают, что параметры миграционных потоков существенно различаются, что отражено в табл. 2 [Там же].

Таблица 2

Средние значения интенсивности трудовой миграции по кластерам регионов [Там же]

Кластер	Международные мигранты, прибывшие по причине работы, на 1000 человек рабочей силы	Внутрироссийские мигранты, прибывшие по причине работы, на 1000 человек рабочей силы	Выбывшие по причине работы, на 1000 человек рабочей силы
1	1,7	2,5	3,3
2	6,2	14,5	5,5
3	17,1	9,2	5,4
4	1,3	7,1	10,6
5	19,1	70,7	10,7
Всего	2,8	4,4	3,8

Это означает, что миграционный приток становится инструментом сокращения кадрового дефицита не во всех регионах и зависит от сочетания демографических условий и локальной конъюнктуры рынка труда.

Приток трудоспособного населения концентрируется прежде всего в экономически сильных территориях, что связано с их более высоким уровнем социально-экономического развития и стабильным спросом на рабочую силу. Миграционный прирост достигает максимальных значений именно в регионах с развитой экономикой и в то же время с высокой долей населения старших возрастов [1]. В таких субъектах миграция частично компенсирует снижение естественного воспроизводства и поддерживает обновление человеческого капитала. Выраженная дифференциация по индикаторам спроса и предложения труда формирует разные условия притяжения трудоспособных мигрантов и усиливает различия между территориями [3]. Миграция снижает напряженность внутри принимающих регионов и поддерживает их экономическую устойчивость, но одновременно углубляет межрегиональные различия по обеспеченности трудовыми ресурсами. Это показывает, что миграционные процессы выравнивают ситуацию на локальном уровне, однако при отсутствии сопоставимых возможностей развития в дру-

гих субъектах усиливается пространственная поляризация, поскольку население концентрируется там, где совокупные условия жизни и труда оказываются более привлекательными.

В регионах с недостаточно устойчивой экономической базой наблюдается обратная динамика, характеризующаяся хроническим оттоком трудоспособного населения. Как показывает Е.Л. Мотрич, в ряде территорий Дальнего Востока численность прибывших трудоспособных значительно ниже числа выбывших или сопоставима с ней, что ведет к сокращению рабочей силы и деформации возрастной структуры населения [4]. Характер соответствия прибытий и выбытия населения трудоспособного возраста для отдельных регионов Дальнего Востока иллюстрируется данными табл. 3 (см. табл. 3).

Таблица 3

**Прибывшие и выбывшие трудоспособного населения
в отдельных регионах Дальнего Востока в 2019 г., человек [Там же]**

Регион	Прибывшие трудоспособного возраста	Выбывшие трудоспособного возраста
Российская Федерация	3338321	3118035
Дальний Восток	247110	246884
Приморский край	60551	58431
Хабаровский край	38505	40103
Амурская область	22094	21157

В таких условиях миграционные процессы не компенсируют естественную убыль, а становятся фактором ухудшения воспроизводственных параметров. Устойчивый отток снижает кадровый потенциал и формирует зависимость регионов от внешних источников рабочей силы, а также приводит к смещению структуры занятости. Межрегиональные различия в доле молодого и трудоспособного населения усиливают потребность в притоке трудовых ресурсов и формируют дополнительные различия в параметрах напряженности [9]. Отсутствие устойчивой взаимосвязи между напряженностью и интенсивностью миграционных притоков подтверждает неоднородность территориальных эффектов [3]. Это позволяет заключить, что миграция трудоспособных не всегда работает как механизм балансировки и при отсутствии адресной региональной политики может закреплять статус периферийных территорий как доноров рабочей силы и усиливать их структурную нестабильность.

Количественный приток трудоспособного населения не обеспечивает выравнивание по структуре квалификаций, поскольку миграционные потоки ориентируются преимущественно на сегменты с низкими требованиями к компетенциям. Е.Х. Тухтарова показывает, что участие иностранной рабочей силы связано главным образом с низкоквалифицированными видами занятости, а связь миграции с валовым региональным продуктом и человеческим капиталом проявляется неодинаково и не всегда способствует совершенствованию структуры занятых [10]. Конфигурация двойного рынка труда, в рамках которого иностранные работники концентрируются в специфических нишах и не обеспечивают восполнение дефицита квалифицированных кадров, раскрывается А.П. Седловым [8]. Это создает избыточные миграционные ресурсы в отдельных секторах и усиливает риск несоответствия между потребностями экономики и реальным качеством притока рабочей силы. Таким образом, миграция может снизить формальные показатели напряженности, однако не устраняет структурные дисбалансы и иногда даже усиливает их.

Качественные и институциональные ограничения дополняют структурные разрывы и ограничивают балансирующую роль миграции. Е.М. Моисеева показывает, что механизмы саморегуляции не обеспечивают устойчивого распределения трудовых ресурсов, что требует федеральных и региональных инструментов поддержки мобильности и расширения возможностей взаимодействия между работодателями и соискателями [3]. Е.Х. Тухтарова подчеркивает, что программа переселения соотечественников используется недостаточно активно, хотя может обеспечивать целевое привлечение работников с нужным уровнем квалификаций [10]. М.В. Рим и М.С. Туракаев акцентируют, что ре-

лизация миграционного потенциала зависит от субъективных условий, среди которых важны оценка качества среды, устойчивость социальных ожиданий и доверие к институтам [6]. Все это показывает, что без развития институтов отбора по квалификации, сопровождения переселения и повышения качества жизни миграция трудоспособных остается стихийным процессом с ограниченным эффектом для выравнивания региональных рынков труда.

Миграция населения трудоспособного возраста снижает напряженность региональных рынков труда и поддерживает их устойчивость, однако этот эффект проявляется неравномерно и усиливается в периоды экономических колебаний. Территориальная структура потоков формирует различия в распределении трудовых ресурсов, поскольку приток концентрируется в экономически сильных регионах, тогда как периферийные территории сохраняют статус доноров рабочей силы. В этих условиях усиливается пространственная поляризация, если меры развития и поддержки занятости не корректируют различия в возможностях привлечения населения. Структурные особенности субъектов ограничиваются качественными разрывами, т. к. сегментация рынка труда и несоответствие структуры квалификаций препятствуют полноценному использованию миграционного потенциала. Институциональные ограничения усиливают эти эффекты и требуют адресного развития механизмов регулирования. В результате миграция трудоспособных может выполнять балансирующую функцию только при комплексной демографической и трудовой политике, ориентированной на долгосрочные цели развития.

Литература

1. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Ниорадзе Г.В. [и др.]. Взаимосвязь миграции и демографического старения населения регионов России: анализ на уровне возрастных групп // Народонаселение. 2024. Т. 27. № 2. С. 149–164.
2. Маньшин Р.В., Моисеева Е.М. Влияние международной трудовой миграции на сбалансированность региональных рынков труда // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 4. С. 209–230.
3. Моисеева Е.М., Маньшин Р.В. Конъюнктура рынка труда и трудовая миграция в российских регионах // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 4. С. 202–215.
4. Мотрич Е.Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1. С. 27–40.
5. Никулина Ю.Н., Арефьева В.А., Сарайкин В.А. Альтернативная сельская занятость и её связь с возвратной миграцией горожан // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 118–128.
6. Рим М.В., Туракаев М.С. Социальное благополучие жителей регионов России как фактор миграционного потенциала местного населения // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 4. С. 629–644.
7. Рыбаковский Л.Л. Миграционная компонента и её вклад в демографическое развитие современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 327–337.
8. Седлов А.П. Ресурсы и риски трудовой иммиграции: императивы формирования и методология оценок // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 2. С. 228–242.
9. Смешко О.Г., Ильясов Р.Х., Плотников В.А. Миграция как фактор устойчивости региональных экономических систем: сплайн-анализ структурных изменений связи // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 12. С. 1417–1432.
10. Тухтарова Е.Х. Влияние трудовой миграции на человеческий капитал и ВРП регионов России // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 4. С. 163–177.

VLADLEN ZHUKOV

Kazan Institute of Cooperation of Russian University of Cooperation

MIGRATION OF EMPLOYABLE POPULATION AS THE TOOL OF BALANCING OF REGIONAL MARKETS OF LABOR

The influence of migration of employable population on the dynamics of the regional markets of labor with consideration of the demographic limitations and the differences in the social and economic development of the territories is considered.

The analysis is based on the comparison of the statistics and the research approaches, allowing to identify the quantity, spatial and quality effects of migration flows. It is demonstrated that the migration reduces the tension only in particular regions and doesn't solve the structural breaks in qualifications.

It is concluded about the necessity of the institutional measures, directed to the advance of the efficiency of the redistribution of the labor forces.

Keywords: *migration of employable population, regional markets of labor, tension, human capital, spatial differentiation.*